

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАРОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МОНГОЛИЕЙ (МНР) И РОССИЕЙ (СССР) (1860–1939 ГГ.)

Энхбат Очхуу, майор вооруженных сил Монголии, адъюнкт, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Москва, Россия, ochkhuu1025@gmail.com

Аннотация. В статье на основе нормативных правовых документов анализируются исторические вехи зарождения и становления военно-политических отношений Монголии и России за продолжительный отрезок времени – начиная с 60-х гг. XIX столетия и вплоть до начала Второй мировой войны. Именно политика, проводимая Россией и СССР, наряду с разнообразными внешними и внутренними факторами, оказала решающее значение в получении Монголией независимости и суверенитета. В статье рассматривается: характер влияния России (СССР) на становление и укрепление монгольской армии; участие военных инструкторов русской императорской армии и военных представителей РККА в формировании и подготовке монгольских частей и подразделений в 1910–20-е гг.; исследуются основные аспекты военно-политического сотрудничества между СССР и Монголией в 1930-е гг. и накануне Второй мировой войны, в частности особенности и вопросы поставок вооружения в войсковые части монгольской армии, размещение советских частей на территории МНР, а также помощь Красной армии в отражении японской агрессии на реке Халхин-Гол в 1939 г. На основании ранее опубликованных архивных источников и материалов проводится детальный анализ организации и строительства вооруженных сил МНР, их боевой подготовки и комплектования. В статье делается вывод об определяющем влиянии военно-политических отношений между Россией и Монголией в исследуемый период на формирование монгольского государства и его вооруженных сил, а также укреплению положения Монголии на международной арене.

Ключевые слова: Российская империя, РСФСР, СССР, Маньчжурия, Монголия, МНР, Китай, монголо-российские отношения, военно-политические отношения.

Для цитирования: Очхуу Э. Исторические аспекты зарождения и становления военно-политических отношений между Монголией (МНР) и Россией (СССР) (1860–1939 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 72–78. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-72-78>

Research Article

HISTORICAL ASPECTS OF THE ORIGIN AND FORMATION OF MILITARY AND POLITICAL RELATIONS BETWEEN MONGOLIA (MONGOLIAN PEOPLE'S REPUBLIC) AND RUSSIA (THE USSR) (1860–1939)

Enkhbat Ochhuu, Major of the Mongolian Armed Forces, adjunct, the Russian Federation's Armed Forces General Staff military academy, Moscow, Russia, ochkhuu1025@gmail.com

Abstract. Historical milestones of the birth and formation of military and political relations between Mongolia and Russia over a long period of time, from the 1860s up to the beginning of World War II are analysed in the article on the basis of normative legal documents. It was the policies pursued by Russia and the USSR, along with a variety of external and internal factors, that were decisive in Mongolia's gaining independence and sovereignty. The nature of the influence of Russia (USSR) on the formation and strengthening of the Mongolian army is considered in the article; as well as the participation of military instructors of the Russian Imperial Army and military representatives of the Russian Communist Red Army in the formation and training of Mongolian military troops and military units in the 1910-1920s; the main aspects of military and political cooperation between the USSR and Mongolia in the 1930s and on the eve of World War II are studied, in particular the specifics and issues of supplying weapons to the military units of the Mongolian army, as well as the role of the Soviet Union in the development of the Mongolian army. On the basis of previously published archival sources and materials, a detailed analysis of the organisation and construction of the Mongolian People's Republic's armed forces, their combat training and manning is carried out. Conclusion about the determining influence of military-political relations between Russia and

Mongolia in the studied period on the formation of the Mongolian state and its armed forces, as well as on strengthening of Mongolia's position in the international arena is made in the article.

Keywords: Russian Empire, Russian Soviet Federative Socialist Republic, USSR, Manchuria, Mongolia, Mongolian People's Republic, China, Mongolian-Russian relations, military-political relations.

For citation: Ochhuu E. Historical aspects of the origin and formation of military and political relations between Mongolia (Mongolian People's Republic) and Russia (the USSR) (1860–1939). Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 4, pp. 72–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-72-78>

На современном этапе Монголия и Россия имеют огромный потенциал развития международного сотрудничества, в основе которого лежит исторический опыт и разносторонний характер развития политических, экономических, военных, дипломатических и культурных взаимоотношений. В начале XX в. Российская империя, затем РСФСР, а чуть позже и СССР помогли монгольскому государству в обретении независимости, выступая гарантом сохранения суверенитета Монголии.

2 ноября 1860 г. в Пекине было подписано важное дипломатическое соглашение между Российской империей и Китаем – Пекинский трактат. Этот документ согласовывал границы сопредельных территорий двух стран, а также предоставлял российскому правительству право иметь консульство в оккупированной Китаем Монголии [Дополнительный договор]. Уже на следующий год российское представительство было открыто в Урге [Дополнительный договор: ст. 5]. Первым российским консулом в Монголию был назначен подполковник К.Н. Боборыкин, через два года в этой должности его сменил Я.П. Шишмарев, проработавший в посольстве почти столетия, с 1863 по 1911 гг. [Монгол-Оросын харилцааны: 15].

В эти годы Россия заявляла о своих военно-политических и экономических интересах не только в Монголии, но и предпринимала попытки распространять влияние в целом на данный регион. Так, 28 июля 1911 г. в телеграмме из Монголии, направленной российским консульством в адрес руководителей дипломатического ведомства, отмечалось: «...Реформы, проводимые китайцами, направлены на полное закабаление Монголии» [Международные отношения: 271]. Однако в дипломатическом ведомстве был сделан вывод о том, что у России недостаточно сил, чтобы противодействовать Китаю. На данном этапе решено было не вмешиваться в конфликт.

Имеющиеся в распоряжении исследователей документы, а также некоторые исторические факты подтверждают, что первые попытки по установлению военных отношений между Монголией и Российской империей были предприняты в 1911 г. В начале XX в. империя Цин потерпела поражение, после чего в стране установилась республиканская форма правления. Воспользовавшись ситуацией, монгольские феодально-теократические силы в конце декабря 1911 г. провозгласили о создании монархии.

В целях расширения своего влияния во Внутренней Монголии 18 апреля (1 мая) 1912 г. российское правительство подписало с руководством образовавшейся монархии «Соглашение о предоставлении Россией Монголии ссуды на содержание монгольских войск и русских инструкторов» [Российско-монгольское военное сотрудничество: 25]. Далее договорно-правовой основой для последующего развития связей в военной области между двумя монархиями послужило «Дружественное соглашение о признании Россией автономной Монголии», подписанное 21 октября (3 ноября) 1912 года [Российско-монгольское военное сотрудничество: 28–29].

Развивая связи с Россией, Монголия не только смогла укрепить свою независимость, но и выстроить отношения с другими государствами. Однако отношения с Россией являлись приоритетным направлением в политике монгольских правителей. Подтверждением этому служит посещение России руководителем Богды-ханства Т.О. Намнансурэном и министром иностранных дел М. Хандоржом в 1912 г. В ходе этого визита обсуждались вопросы политической и финансовой поддержки, получения оружия, оказания помощи в обучении армии и укреплении обороны Монголии. В результате этого визита монгольское руководство получило часть необходимых кредитов и небольшое количество оружия.

Следующее «Соглашение о предоставлении Россией Монголии беспроцентной ссуды на содержание войск, приобретение оружия и организацию администрации» от 15 (28) января 1913 г. способствовало выделению российским правительством монгольскому 2 млн рублей для содержания войск, приобретения оружия, а также решения других вопросов монгольской стороной [Российско-монгольское военное сотрудничество: 40–41]. Все это послужило основой для создания армии монгольского государства, а ее началом можно считать образование при активном участии русских военных инструкторов конной бригады в составе 1900 человек [Российско-монгольское военное сотрудничество: 21]. По «Соглашению между Россией и Монголией об организации и снабжении Монгольской бригады с помощью русских военных инструкторов» от 3 (16) февраля 1913 г. [Российско-монгольское военное сотрудничество: 42–43] Россия признавала право монгольского правительства на автономию, а также установила свои исключительные

торговые права в Монголии. Все эти действия можно рассматривать как признание фактического статуса Монголии¹.

Важным событием в развитии двухсторонних отношений стало заключение в феврале 1913 г. первого соглашения «Об обучении монгольских войск» (срок действия соглашения – 1 год). В соответствии с этим документом монгольское правительство обязано было пригласить военных инструкторов из России в следующем количестве: 17 офицеров и 42 унтер-офицера [Отечественная военная история: 121]. Кроме того, в конце 1913 – начале 1914 г. правительствам двух государств удалось договориться о закупках для Монголии 20 000 винтовок с 20 000 000 патронов, 4 пулеметов с 400 000 патронов и боеприпасов в объеме выделенного кредита на 3 млн рублей [Российско-монгольское военное сотрудничество: 92–93]. А 1 июня 1914 г. по новому соглашению с монгольским правительством русские военные инструкторы (22 офицера) были направлены в монгольские воинские части, а начальнику инструкторов присвоен чин советника при монгольской армии.

Следует заметить, что Монголии на том историческом этапе развития все же не удалось стать полностью независим государством, затраченных усилий оказалось недостаточно. Так, в 1915 г. в Кяхте прошла трехсторонняя конференция с участием Монголии, России и Китая. На Кяхтинской конференции обсуждался вопрос государственного устройства Монголии. Итогом переговоров стало решение о расширении прав Монголии как автономии в составе Китая, без получения суверенитета.

Несмотря на поставки оружия и боеприпасов из России, Монголия в середине 1919 г. утратила контроль над Богды-ханством после оккупации его территории китайской армией. На эти действия непосредственно повлияло доминирование над Монголией соседних государств, прежде всего Японии. В этих условиях монгольское руководство попросило военной поддержки у РСФСР. После согласованных решений и необходимых процедур от советского правительства последовала помощь. 26 июня 1921 г. на территорию Монголии для уничтожения укрывавшихся там белогвардейских войск генерала Р.Ф. Унгерна фон Штернберга был введен советский экспедиционный корпус под командованием К.А. Неймана – командира 35-й Сибирской дивизии в составе 5-й армии [Жабаева: 105]. Совместными усилиями советских войск и монгольских отрядов в сжатые сроки значительные силы барона Р.Ф. Унгерна были разгромлены, и 6 июля была освобождена столица Монголии – г. Урга (с 1639 г. по 1924 г., позднее – переименована в г. Улан-Батор).

Необходимо подчеркнуть, что это была первая военная операция с важнейшей для Красной армии

задачей по разгрому остатков антибольшевистских вооруженных формирований, скрывавшихся в Монголии и совершавших нападения на стратегические объекты молодой республики Советов. В дальнейшем по просьбе монгольской стороны на ее территории временно размещались подразделения Красной армии, что непосредственно способствовало укреплению и самой Монгольской народной армии (далее – МНРА). Также Советская Россия оказывала помощь монгольской армии и военными советниками [Жалсапова: 120–123].

Военные советники из Советской России, которые, как правило, направлялись в Монголию из частей и соединений Красной армии, дислоцировавшихся рядом с монгольской территорией, принимали активное участие в создании и подготовке МНРА. Следует учитывать, что до 1923 г. все советники из РСФСР выполняли свои обязанности разрозненно, тогда они не были объединены в общую группу. При этом они работали в каждом подразделении Главного штаба монгольских войск, оказывая всестороннюю организационную помощь. В 1921 г., докладывая руководителю дипломатического ведомства Г.В. Чичерину о результатах работы по укреплению монгольской армии, уполномоченный представитель наркомата иностранных дел РСФСР по Сибири и Монголии Б.З. Шумяцкий² сообщал: «Я уже Вам сообщал в черновиках проект организации монгольской армии. Этот проект разработан военными специалистами. Мною лично прокорректирован и согласован с временным правительством, которое, подсчитав все возможности, сочло возможным декретировать основную идею проекта необходимость постоянной нарревармии...» [Советско-монгольские отношения: 103]. Спустя некоторое время он детализировал свой доклад: «В настоящее время проект этот, став уже законом, начал осуществляться. Подобранные мною инструктора и центральная фигура, и душа всего этого плана – начальник штаба – встали уже на работу, и машина уже завертелась, лично руковожу устройством и военного, и хозяйственного, и административного аппарата» [Советско-монгольские отношения: 103].

Следует отметить, что монгольское руководство высоко оценивало работу советских военных специалистов, многие из которых были удостоены высоких государственных наград Монголии за вклад в организацию и строительство МНРА. Так, Д.И. Косич был награжден орденом Драгоценного жезла 1-й степени, а А.К. Бойко, Н.М. Гловацкий, В.И. Дмитренко и А.И. Якимович – орденами Драгоценного жезла 2-й степени. Все остальные военные инструкторы получили аттестаты в порядке, соответствующем их должностям [Документы внешней политики СССР: 110].

Военно-политическое сотрудничество Монголии и Советской России стало легитимным 5 ноября 1921 г., когда было подписано «Соглашение между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Народным Правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией» [Документы внешней политики СССР: 58–61]. Так, в ст. 3 указанного соглашения записано, что государства обязались «не допускать на своей территории образования или пребывания правительств, организаций, групп или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против другой стороны или свержение ее правительства и правительств союзных с ней государств» [Документы внешней политики СССР: 59]. Также подписанное соглашение имело важное значение для сохранения независимости Монголии в том смысле, что теперь она стала полноправным субъектом международных отношений. После подписания документа из Советской России в Монголию в 1922 г. было поставлено 3 000 винтовок, 2 млн винтовочных патронов, 3 000 сабель, 4 пулемета, 40 000 пулеметных патронов, 6 пушек и 3 000 артиллерийских снарядов, а также предоставлена финансовая помощь для формирования и укрепления монгольской регулярной армии [Капица: 14–15].

Для более плодотворного военного и политического сотрудничества между странами в Монголию был назначен полномочный представитель СССР. Первым советским представителем в этой высокой должности работал Алексей Николаевич Васильев. За три года службы (1923–1925) А.Н. Васильев многое сделал для установления и развития дипломатических отношений между Монголией и Советским Союзом [Отечественная военная история: 56].

26 ноября 1924 г. в Монголии была принята и вступила в силу Конституция, а столица Урга переименована в Улан-Батор (в переводе на русский язык – «Красный богатырь»). После принятия первой Конституции и провозглашения себя республикой Монголия оказалась перед необходимостью сделать исторический выбор – определить союзное государство, на которое можно было опереться для дальнейшего внутреннего и внешнего развития, добрососедских отношений и партнерства. Монгольское руководство отчетливо понимало, что для реализации таких возможностей необходимо продолжать развивать и укреплять отношения с СССР.

В 1924 г. министр военных дел Монголии С. Магсаржав посетил Советский Союз. Во время его встречи с заместителем председателя РВС СССР М.В. Фрунзе подробно обсуждался вопрос получения кредита на развитие монгольской армии. В результате достигнутых договоренностей СССР согласился предоставить МНР кредит в размере 1 млн золотых

рублей (3,3 млн тугриков) сроком на 5 лет по годовой процентной ставке [Монгол-Оросын харилцааны он дарааллын товчоон: 103]. Кредитом предусматривались поставки оружия в сумме 500 тыс. рублей на нужды МНРА в течение 1925–1927 гг. [Рошин: 72]. Важно отметить, что это была первая большая финансовая поддержка со стороны Советского Союза, направленная на укрепление обороноспособности МНР.

24 января 1925 г. советское правительство информировало монгольское руководство о выводе воинских частей Красной армии, дислоцировавшихся в Монгольской Народной Республике [Российско-монгольское военное сотрудничество: 266–268].

В начале 1930-х годов произошло резкое обострение международной обстановки на Дальнем Востоке, вызванное агрессивной политикой Японии. Дальнейшие шаги японского правительства привели к оккупации в конце 1931 г. Северо-Восточного Китая и создания на захваченной территории государства Маньчжоу-Го. Одновременно с обострением обстановки на Дальнем Востоке тяжелое положение сложилось и для МНР из-за размещения японских войск в Маньчжоу-Го. Следует понимать, что эти государства длительное время оспаривали право на владение участком реки Халхин-Гол, из-за чего часто возникали конфликтные ситуации [Новиков: 236, 239]. Действия японского правительства руководство СССР расценивало как будущую угрозу полномасштабного вторжения на советскую и монгольскую территории. Исчерпав все средства мирного урегулирования конфликтной ситуации, руководство СССР приняло ряд мер для отпора агрессорам. Так, чтобы противодействовать захватническим планам Японии, Советский Союз существенно усилил части и соединения Красной армии в дальневосточном регионе.

Из-за обострившейся на Дальнем Востоке обстановки советско-монгольские отношения в 1930-е гг. переходят в разряд особо важных. Сложившаяся ситуация создавала опасения в устойчивости позиций СССР в Монголии. В этот период правительство Советского Союза стало предельно тщательно заниматься монгольскими делами.

Обеспокоенность положением, создавшимся на Дальнем Востоке и особенно вокруг Монголии, стала основным вопросом, который обсуждался в октябре 1934 г. в ходе визита монгольской делегации во главе с П. Гэндэнэном³ в Советский Союз. Гостей с Востока принимали лично И.В. Сталин и В.М. Молотов. На встрече И.В. Сталин предложил монгольским коллегам увеличить численность МНРА до 12 тыс. человек, пообещав ежегодное выделение средств в размере 6 млн тугриков в течение 5 лет (при общих расходах монгольского государства 16–17 млн тугриков в год) в качестве компен-

саци расходов на армию [Вооруженный конфликт: 113]. Кроме того, стороны договорились об оказании взаимной помощи в предотвращении военной угрозы, в том числе и от нападения третьей стороны на МНР и СССР [Монгол-Оросын харилцааны: 170–171]. Уже 6 июля 1935 г. в соответствии с этими договоренностями советское правительство сделало заявление о защите прав, неприкосновенности и целостности территории МНР, а вскоре части и подразделения Красной армии были перебросены в Монголию.

В январе 1936 года ситуация резко ухудшилась, и правительство МНР письменно обратилось к руководителям СССР с просьбой о срочной военной помощи. В феврале советская сторона согласилась на просьбу о дополнительном вводе войск на монгольскую территорию. А уже 12 марта 1936 г. страны заключили «Протокол о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой» сроком на 10 лет [Российско-монгольское военное сотрудничество: 346]. В соответствии с протоколом СССР оказывал военную помощь в укреплении МНРА. Она выражалась в том, что в Монголию были направлены смешанная эскадрилья из 16 истребителей и штурмовиков, учебная группа в составе 40 машин с пулеметными установками и 20 броневых автомобилей. Кроме того, была предоставлена финансовая помощь в размере 6 млн рублей на нужды монгольской армии.

В итоге военная поддержка СССР способствовала тому, что МНРА имела в своем составе три кавалерийские дивизии, две бронетанковые бригады, авиационную часть и подразделения связи. Соответственно, в каждой дивизии было 12 артиллерийских орудий, 18 единиц бронетанковой техники, 68 пулеметов, 1 261 винтовка, 180 пистолетов, 33 автомашины, 24 тачанки, а также более 2 000 лошадей и верблюдов [Новиков: 105].

Поскольку внешняя угроза для Монголии только возрастала, то руководством СССР было принято решение о формировании и передислокации 57-го особого стрелкового корпуса на территорию Монголии. В 1939 г. корпус был преобразован в 1-ю армейскую группу, которая имела на вооружении 542 артиллерийских орудия и миномета, 498 танков, 385 боевых машин и 515 самолетов [Лүндэн: 4].

При этом важно понимать, что оказанная СССР военная помощь Монгольской Народной Республике была своевременной, так как 28 мая 1939 г. Япония нарушила восточные границы монгольского государства [Коломиец: 128]. Начались боевые действия на Халхин-Голе, которые продолжались почти три месяца. К 23 августа 1939 г. главные силы японской 6-й армии совместными усилиями советских и монгольских войск были окружены в пределах

территории МНР, к 27 августа рассеяны на две части, а к утру 31 августа ликвидированы. В итоге этого сражения СССР и МНР удалось одержать победу над японскими войсками в этом регионе. 16 сентября 1939 г. в Москве между СССР и Японией был подписан протокол о прекращении огня. Данный документ способствовал окончанию битвы на реке Халхин-Гол [Вооруженный конфликт: 46].

Таким образом, зарождение и становление монголо-российских отношений в области военного сотрудничества сыграли важнейшую роль в создании и функционировании монгольской армии и укреплении государственного суверенитета Монголии. Необходимо также подчеркнуть, что начало сотрудничества с Монголией положила Российская империя, дальнейшее развитие эти отношения получили в сотрудничестве с Советской Россией (РСФСР), а затем с Советским Союзом. Последующее укрепление добрососедских и дружественных отношений между Монголией и Россией в различных областях сотрудничества с опорой на общие исторические и морально-нравственные ценности являются гарантией эффективного противодействия вызовам и угрозам в современных условиях непростой мировой военно-политической обстановки.

Примечания

¹ Форма неполного признания страны в международно-правовом смысле, при которой между двумя странами могут быть установлены консульские, торговые и экономические, но не официально дипломатические отношения.

² Б.З. Шумяцкий был награжден орденом Красного Знамени МНР под № 1.

³ 1934 год стал вершиной политической карьеры П. Гэндэна, его работы в должности премьер-министра и члена президиума монгольского ЦК. П. Гэндэн, будучи премьер-министром, лично подписал больше 20 соглашений и других документов по развитию монголо-советских отношений, активным образом участвовал в их практическом претворении, в проведении мер в области политического, военного, дипломатического, экономического и культурного сотрудничества с СССР.

Список литературы

Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май – сентябрь 1939 г.: Документы и материалы / отв. сост. А.Р. Ефименко, И.И. Кудрявцев. Москва: Новалис, 2014. 520 с.

Документы внешней политики СССР. Т. 4. 19 марта 1921 г. – 31 декабря 1921 г. Москва: Госполитиздат, 1960. 840 с.

Жабаева Л.Б. Становление российско-монгольского сотрудничества в военной области (первая по-

ловина 1920-х годов) // Вестник Восточно-Сибирского государственного технологического университета. 2012. № 1 (36). С. 101–107.

Жалсапова Ж.Б. Деятельность русских военных инструкторов в Монголии (1912–1916 гг.) // Власть. 2008. № 12. С. 120–123.

Катица М.С., Иваненко В.И. Дружба, завоеванная в борьбе: (Советско-монгольские отношения). Москва: Международные отношения, 1965. 219 с.

Коломиец М.А. Танки на Халхин-Голе. «Необъявленная война» Сталина: боевое крещение советских танкистов. Москва: Яуза, 2013. 128 с.

Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и временного правительств: 1878–1917. Сер. 2: 1900–1913. Т. 18. Ч. 1: 14 мая 1911 г. – 13 ноября 1911 г. Москва: Госполитиздат, 1938. XVII, 470 с.

Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. Москва: Политиздат, 1971. 110 с.

Отечественная военная история: в 3 т. Т. 2, 3. Москва: Издательский дом «Звонница-МГ», 2003. 656 с.

Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов: в 2 ч. Ч. 1. Москва: ИД «Граница», 2019. 360 с.

Роццин С.К. П. Гэндэн, монгольский национальный лидер. Штрихи биографии. Москва: Институт востоковедения РАН, 2008. 160 с.

Советско-монгольские отношения. 1921–1974: Документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1920–1940. Москва: Международные отношения, 1975. 590 с.

Лундэн Г. Монгол-Оросын цэргийн харилцаа. Монгол-Оросын хооронд дипломат харилцаа тогтоосны 100 жилийн ойн // Батлан хамгаалах, Зэвсэгт хүчний төв хэвлэл “Соёмбо” сонин. 2021. № 37 (10766).

Монгол-Оросын харилцааны он дарааллын товчоон 1911–2021 // Монгол Улсын Гадаад харилцааны яам. Монгол Улсын ШУА-ийн Олон улс харилцааны хүрээлэн. Эрхэлсэн Оохнойн Батсайхан. Улаанбаатар хот., 2021.

References

Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. 4. 19 marta 1921 g. – 31 dekabrya 1921 g. [Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 4. March 19, 1921 – December 31, 1921.]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960, 840 p. (In Russ.)

Kapica M.S., Ivanenko V.I. *Druzhiba, zavoevannaja v bor'be: (Sovetsko-mongol'skie otnoshenija)* [Friendship won in struggle: (Soviet-Mongolian relations)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1965, 219 p. (In Russ.)

Kolomiec M.A. *Tanki na Halhin-Gole. «Neobjavlenaja vojna» Stalina: boevoe kreshhenie sovetskih tankistov* [Tanks at Khalkhin Gol. Stalin's “undeclared war”: the baptism of fire of Soviet tank crews]. Moscow, Jauza Publ., 2013, 128 p. (In Russ.)

Mezhdunarodnye otnoshenija v jepohu imperializma: Dokumenty iz arhivov carskogo i vremennogo pravitel'stv: 1878–1917. Ser. 2: 1900–1913. T. 18. Ch. 1: 14 maja 1911 g. – 13 nojabrya 1911 g. [International relations in the era of imperialism: Documents from the archives of the tsarist and provisional governments: 1878-1917. Ser. 2: 1900-1913. Vol. 18, part 1: May 14, 1911 – November 13, 1911]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1938, XVII, 470 p. (In Russ.)

Novikov M.V. *Pobeda na Halhin-Gole* [Victory at Khalkhin Gol]. Moscow, Politizdat Publ., 1971, 110 p. (In Russ.)

Otechestvennaja voennaja istorija: v 3 t. T. 2, 3 [Domestic military history: in 3 vols., vol. 2, 3]. Moscow, Izdatel'skij dom «Zvonnica-MG» Publ., 2003, 656 p. (In Russ.)

Rossijsko-Mongol'skoe voennoe sotrudnichestvo (1911–1946): sbornik dokumentov: v 2 ch. Ch. 1 [Russian-Mongolian military cooperation (1911–1946): collection of documents: in 2 parts, part 1]. Moscow, ID «Granica» Publ., 2019, 360 p. (In Russ.)

Roshhin S.K. *P. Gjendjen, mongol'skij nacional'nyj lider. Shtrihi biografii* [P. Genden, Mongolian national leader. Biographical touches]. Moscow, Institut vostoковедения РАН Publ., 2008, 160 p. (In Russ.)

Sovetsko-mongol'skie otnoshenija. 1921–1974. Dokumenty i materialy: v 2 t. T. 1: 1920–1940 [Soviet-Mongolian relations. 1921-1974. Documents and materials: in 2 vols., vol. 1: 1920-1940]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1975, 590 p. (In Russ.)

Vooruzhennyj konflikt v rajone reki Halhin-Gol. Maj-sentjabr' 1939 g. Dokumenty i materialy [Armed conflict in the area of the Khalkhin Gol River. May - September 1939. Documents and materials], resp. comp. A.R. Efimenko, I.I. Kudrjavcev. Moscow, Novalis Publ., 2014, 520 p. (In Russ.)

Zhabaeva L.B. *Stanovlenie rossijsko-mongol'skogo sotrudnichestva v voennoj oblasti (pervaja polovina 1920-h godov)* [The formation of Russian-Mongolian cooperation in the military field (the first half of the 1920s)]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the East Siberian State Technological University], 2012, No. 1 (36), pp. 101-107. (In Russ.)

Zhalsapova Zh.B. *Dejatel'nost' russkih voennyh instruktorov v Mongolii (1912–1916 gg.)* [Activities of Russian military instructors in Mongolia (1912–1916)]. *Vlast'* [Power], 2008, No. 12, pp. 120-123. (In Russ.)

Lyndjen G. *Mongol-Orosyn cjernij harilca. Mongol-Orosyn hoorond diplomat harilcaa togtoosny 100 zhilijn ojn* [Mongolian-Russian military relations. 100th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Mongolia and Russia]. *Batlan hamgaalah, Zjevsjegt hychnij tov hjevljel “Sojombo” sonin* [Defense and Armed Forces Central Publication “Soyombo” newspaper], 2021, No. 37 (10766). (In Mongolian).

Mongol-Orosyn harilcaany on daraalyn товчоон 1911–2021 [Bureau of Chronology of Mongolian-Russian Relations 1911–2021]. *Mongol Ulsyn Gadaad harilcaany jam* [Ministry of Foreign Affairs of Mongolia], Mongol Ulsyn ShUA-ijn Olon uls harilcaany хүгжлэл. Jerhjelsjen Oohnojн Batsajhan. Ulaanbaatar хот., 2021. (In Mongolian).

Статья поступила в редакцию 24.10.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 15.12.2023.

The article was submitted 24.10.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 15.12.2023.